"О... Салли, мои сиськи, они такие опухшие! Почему это?"

Лежать на раунде. Повесившись**, Хан улыбнулась и мягко обняла ее грудь, и спросила Салли с твердым лицом.

"Ты... ты растираешь... растираешь, и это не будет неудобно".

Салли была немного смущена тем, что она на самом деле была в таком состоянии сама прямо сейчас, вся горячая и кипящая как миллион муравьев снова. Ползая и кусаясь от кости до внешнего, она просто не выдержала вкуса, это было слишком неприятно. И что было еще более проклято, так это то, что проклятая Су Линь на самом деле искушала взлететь перед двумя из них, как это против нее самой. Сейко.

Сейчас, прямо сейчас, Салли думала в голове, но Сурин затащил себя голым, в свою ванну для секса с мандариновой уткой, с помощью Своей собственной водой для ванны она натирала тело. Настолько, что рот Салли был сухим, что у нее было десять миллионов муравьев, ползавших и кусавшихся внутри ее тела, и она не могла остановить свой разум от того. постоянно думать об определенной части тела Су Лин, о лице Су Лин, о груди Су Лин, о тепле Су Лин, она просто была От него никуда не деться.

Все мужчины под небом были так же грязны, и у этих грязных мужчин в голове были только те вещи, которые были между мужчинами и женщинами. Как отвратительно это было, как грязно это было с мужчинами, но почему, Салли чувствовала, что у нее действительно нет лица в Живая, в этот момент она чувствовала себя ясно. Её тело нуждается в этой штуке.

Боже.

Как будто внутри тела есть бездонная яма, которую нужно заполнить. Тяжело наполнился. Независимо от того, как тяжело было быть трахнутым, чем интенсивнее он был трахан, тем комфортнее Салли чувствовала бы себя, тем неприятнее. Чувство было бы снято.

"Нет! Этот отродье Су Линь, должно быть, намеренно соблазнил меня... Я... Я не могу на это повериться..."

Салли решительно подавила желание спешить в туалет, чтобы найти Сурин, это действительно было возмездием! Салли никогда не соблазняла мужчин, и однажды Салли никогда не думала, что увидит этот день. В прошлом, когда она смотрела на тех мужчин, которых она обманывала, уставившись на свою грудь, соблазняя ее пускать слюни, она... Я думаю, что эти люди такие дешевые и глупые. В них вообще нет человечности. Это было похоже на кобеля в тепле.

Но сегодня Салли наконец-то испытала такое неконтролируемое чувство. Как сильно ее сердце хотело броситься в ванную, прыгнуть в ванну с мандариновой уткой и сесть на тело Су Лин. Делать все, что она хочет...

"Нет! Ни за что! Никогда. Это не должно быть..."

Трясти ее мозг силой. Остальные органы чувств Салли сильно протестовали против этого инстинкта ее тела. Она хотела поднять голову, чтобы посмотреть на Сорин в ванной, но не посмела. Она боялась, что если посмотрит, то не сможет больше сдерживаться.

Салли оглянулась через плечо, но увидела Хана Улыбающегося, который боролся так же сильно, как и она. Хань Сяоксяо плотно закрыла глаза и мягко натерла грудь, напевая, как котенок. По сравнению с Салли, Хан Сяоксяо был больше похож на маленькую девочку,

которая не полностью развилась. Благодаря многолетним тренировкам по боевым искусствам, ее тело было плотным и не слишком толстым, поэтому грудь тоже была меньше и не такой пухлой, как у Салли.

В это время Хан Сяоксяо следовал тому, что только что сказала ей Салли, что ее грудь трудно чувствовать, поэтому она мягко натерла ее. Как и ожидалось, восходящая грудь действительно казалась намного лучше после того, как она мягко натерла их сама. Хрустящее, онемение заменило зудящее ощущение предыдущего подъема.

"Так удобно!"

Хань Сяоксяо обнаружил, что она даже не могла остановиться, потому что когда она это сделала, зуд от ее тела стал еще сильнее. . Это ужасно, и теперь этот зуд не только на груди, но и за ушами, на шее, на талии, на спине, на бедрах, на подошвах ног.....

Не двигаться! Хань Сяоксяо чувствовала, как будто все ее тело чувствительно, и с легким прикосновением, она чувствовала, как будто ее ноги онемели. Получил, что ощущение, что не в состоянии двигать мышцу, но у нее было ощущение, что она не в состоянии остановить разминание груди, чем больше она разминала его, тем более удобным и неудобным он стал.

Власть! Сильнее!

Чуть сильнее!

Хань Сяоксяо вдруг почувствовала, что все еще хорошо иметь маленькую грудь, чтобы хотя бы одна из ее рук могла их держать.

Тем не менее, Хань Сяоксяо также чувствовал, что чувство удержания собственной груди и растирания собственной груди, как будто ей странно не хватает.

Неудовлетворён! Не удовлетворены!

Хан улыбнулась и почувствовала, как паровые булочки на груди протестуют, как будто их не заставили есть, а ее недовольное выражение лица попыталось поднять голову, чтобы увидеть. Су Линь. Мысль о Су Лин раздетая голая, что твердая грудь, что горячая, проблеск которого она видела в шоке, как Земля жестоко стучит!

"Нет, нет, нет! Мама говорила, что если ты увидишь мужскую штуку, если ты посмотришь на нее больше, то забеременеешь. Я больше не могу на это смотреть, у меня будет ребенок, если я это сделаю... Я не хочу иметь ребенка..."

В остальном яростный полицейский Хан Смайлз так мало знает об этой области, хотя и знает, что полиция арестовывает проституток, которые продают подделку того. но понятия не имел о деталях. В этот момент она уже краснела, как только вспомнила о Су Линь **, ее тело не переставало корчиться, желая увидеть Су Линь, но не осмеливаясь. Видишь ли, как и Салли, она решила повернуть голову, но как раз в этот момент она встретила глаза Салли.

"Салли... тебе... тебе тяжело? Мне... мне не только тяжело с моей грудью, но и со всеми местами в моем теле, это так тяжело... что, черт возьми, происходит?"

Теперь все, что я могу сделать, это заплакать Салли. Эти две свирепые женщины, которые просто вели себя так, как будто собирались бороться с этим, теперь в одной лодке. Вверх. Хан улыбнулся и подумал, что Салли будет знать больше, чем она, потому что ее грудь больше ее.

Казалось, что внутри женского мира большие сиськи тоже являются признаком старшинства.

"Мне... мне тоже тяжело, ты... ты правда хочешь поехать в Су Лин в своем сердце?" Салли посмотрела на улыбку Хана, внезапный блеск в ее глазах, и спросила.

"Ну... я... во-первых, я хочу его увидеть. Я всегда чувствовал, что физический дискомфорт связан с ним".

Покачивая телом, Хан улыбнулся и даже сказал застенчиво.

"Нет! Офицер Хан, мы... мы не можем попасться на ловушку Су Лин, мы не можем позволить этому вонючему негодяю Су Лину сбежать, мы... мы должны... Держись!"

Ее тело внезапно вздрогнуло, Салли вдохнула больше афродизиачного мускуса, чем Хан улыбнулась, но с короткой ванной внутри лепестков роз, она была еще более чувствительной и влажной во всем.

"Подожди"? Но... мне тяжело! И... моя грудь. Как будто я сам не могу их трогать. Оно такое опухшее, такое неудобное, как будто меня... как будто меня трогает Жарящий..."

Хань Сяоксяо вдруг вспомнил о чувстве нападения на грудь Су Линя и не почувствовал этого в то время. Но сейчас. Её тело было очень нетерпеливо. Всегда казалось, что если бы на нее напали сейчас, как в то время, и позволили Су Лин крепко схватить ее за пухлую грудь. Насколько это удобно?

Это была человеческая природа**, телесный инстинкт, который невозможно было контролировать.

"Потерпи!"

Собственное тело Салли дрожало, когда она говорила это, ее голос был нечетким, почти стонал. . крик, который заставил бы любого человека услышать его, тоже столп желания. ...огонь.

"Я... Я ничего не могу с этим поделать? Я... я собираюсь найти Сурин..."

Чем больше она думала о Су Лине, тем больше Хань Сяоксяо не мог не думать о нем. В ее голове были те моменты, когда она и Су Лин страдали вместе и были вместе, как будто они играли в кино перед ее глазами.

Давным-давно Су Линь рисковал своей жизнью, чтобы пробраться в пузо Дракона и банды Тигров, и пришел к нему на помощь, неся себя на спине, из-под обстрела и пуль! на улице. Давным-давно Су Линь и сам шлепнул себя по ягодицам. Однажды Су Линь и он сам были в одной комнате, двусмысленной и бесконечной....

Думая об этом таким образом, Хань Сяоксяо, казалось, думал, что Су Линь не был так проклят, кроме того, часто ест свой собственный тофу и использовать его в своих интересах. Всё равно было неплохо. Принеся себе столько заслуженных возможностей, она даже взяла на себя немало благодарности за свет Су Линь.

Но сейчас, пульсация ее тела, сколько Хань Сяоксяо хотел, прямо сейчас, Су Линь, ты должен поторопиться и съесть мой тофу! Поторопись и воспользуйся мной! Как и раньше, трогай мою грудь, целуй меня крепко, даже если ты меня сильно отшлепаешь, ах....

"Нет! Офицер Хан, сядьте, мы не можем пойти к Су Лину, мы проиграем, если пойдем к нему..."

Салли прижала Хань Сяоксяо, которая собиралась встать, затем перевернулась и фактически прижала все ее тело к груди Хань Сяоксяо, ее две огромные груди, так крепко прижатые к груди Хань Сяоксяо.

Четыре глаза, между двумя глазами Хань Сяоксяо и Салли, казалось, излучали какой-то страстный элемент, он разряжался!

"Улыбнись, ты... если тебе неудобно в груди, я... я тебе ее потру..."

Просто глядя на этого Хань Сяоксяо, у Салли действительно было странное чувство, не только психологическое, но и физическое. Но Хан Сяоксяо был женщиной? Как ты можешь иметь чувства к женщине? Потому что ты женщина, не так ли? Но, похоже, что я никогда не чувствовала себя так по отношению к мужчинам... это значит... что я на самом деле... люблю женщин?

Это странное чувство сделало Салли еще более беспокойной. Ее тело сейчас находилось в аномальном состоянии, но она даже не думала, что оно стало психологически ненормальным. У нее действительно были чувства к женщине?

"Хочешь потереть мне грудь?" Хан улыбнулся врасплох, на нее только что уставилась Салли, и у нее тоже было странное чувство, застенчивость? Хан улыбнулась и даже не знала, что не осмелилась смотреть прямо на Салли, она опустила голову, не осмеливаясь смотреть на лицо Салли, но она увидела огромную грудь Салли. еще более покрасневший и пораженный, даже как в глубине души, я подумал, не стоит ли мне... поторопиться и снять купальный халат Салли. Посмотрите поближе, какой большой был ее сундук.

"Ну..."

Хан Сяоксяо все еще думал об огромной груди Салли, но внезапно почувствовал, как ее грудь хватает двумя горячими руками, нежно разминая их.

"Это настолько удобно, что совершенно не похоже на то, чтобы сжимать их самому..."

Мягко ворча, Хан улыбнулась, и круглый гамак начал трястись, когда ее тело двигалось в ритме Салли. наверх. Салли тоже глотала, она обычно держала свои большие сиськи, но теперь она трогала сиськи другой женщины, все еще такая храбрая. офицера полиции Хан Сяоксяо. В это время Хань Сяоксяо, и просто яростное и злобное изображение совершенно непоследовательно, Салли посмотрела на Хань Сяоксяо. Чувство нежности на самом деле переполнило ее сердце.

"Неужели... то, что мне нравится... на самом деле женщина, а не мужчина?"

В этот момент Салли задала себе внутренний вопрос, она действительно сомневалась в своей сексуальной ориентации. Проблема ориентации . Действительно, в столичном семейном кругу так много молодых талантов, много золотых юных мастеров, красиво выглядящих, хороший характер, хорошая семейная родословная. Это даже больше. Есть также те, кто красив, обладает хорошим характером и из очень уважаемых семей. Но Салли никогда не смотрела этим мужчинам в глаза. Кажется, что все мужчины в мире не могут попасть ей в глаза, она будет использовать этих мальчиков только как разменную монету, чтобы показать свою красоту.

Она использовала свое обаяние, чтобы соблазнить их, а затем бросила их и пустила их обезьяну на произвол судьбы. Чувство выполненного долга не имеет себе равных.

Мужчины грязные. Грязные умы. Грязные тела, думала Салли, вместо того, чтобы идти на грязных мужчин. Что может быть лучше, чем любить такую красивую и чистую женщину? Водянистая женщина, большая грудь, гладкая кожа, вишнево-красный рот, нежные черты, любит женщин, кажется, довольно хороша. Смотрите.

"Сестра Салли, ты... ты трогаешь меня так... так удобно, ты можешь... тужиться сильнее..." В это время Хан Сяоксяо уже не заботило, будь то мужчина или женщина, которая была сверху, она чувствовала руки Салли, горячие и катящиеся, натирая себя, чувствовала себя очень хорошо, просто не достаточно сильно, не достаточно дико, не в состоянии наслаждаться этим в полной мере ах!

"Сильнее?"

Салли, которая тоже была женщиной, все еще была очень осторожна, зная, что женская грудь вся такая мягкая и водянистая, и как они могут выдержать сильное. Разрушение! Но теперь она сама почувствовала потребность в том, чтобы кто-нибудь трахнул ее сильно, так что натирая Хан улыбнулась еще сильнее. Хань Сяоксяо все еще была в полицейской форме, в которой был тугой и удобный бюстгальтер, а Салли сняла форму с Хань Сяоксяо одной рукой. Открывая и касаясь нижнего белья, она умело обернула руку вокруг спины и расстегнула ее, а затем крепко сжала и забыла.

"Салли-сан... "Хан улыбнулась с полузакрытыми глазами, гудя, чем сильнее становилось ощущение нужды внутри ее тела и тем больше компенсировалось, расширялось.....

И Салли посмотрела на улыбающийся маленький ротик Хана, изящный и очень маленький, и ее рот пересох, и она проглотила, и каким-то образом, внезапно, она наклонилась и нацелилась на улыбающийся маленький ротик Хана, и засунула его прямо вниз.

"Ммм...Ммм...Ммм...Ммм...Ммм..."

Застигнутый врасплох, Хан Сяоксяо на самом деле был захвачен Салли, и ее рот даже был запечатан Салли. Она запаниковала, казалось, что перед ней женщина? Мама сказала, что если тебя поцелует мужчина, ты тоже можешь забеременеть, так что... нормально ли будет, если тебя поцелует женщина?

Но поцелуй был очень хорош!

Мягкий, ароматный и скользкий, Хан Улыбающийся не блокировал язык Салли, они оба запутались, и Хан Улыбающийся на самом деле также не имел мастерства над двумя руками, которые не было места, чтобы положить их, аккуратно положив их на грудь Салли.

"Такая большая... это грудь Салли-сан?"

Прикасаясь к легендарным чашкам Е, Хань Сяоксяо не могла не потереть их, ее собственные две ладони, но она не могла схватить даже одну грудь.

Большой красный круглый гамак шатался, и большая золотая цепь скрипела. Су Линь, изнутри прозрачной ванной комнаты мандариновой любви, услышал движение и резко сел, но увидел это. На Салли был свободный банный халат, почти полностью одетый поверх Хана Улыбающегося в полицейскую форму.

Боже! Что это?

Что это за темп?

Полицейская форма? Единое искушение?

Какого хрена две женщины делают? Твой дедушка Су все еще в мандариновой утиной ванне, принимает ванну!

Ничего не могу с собой поделать! Ничего не могу с собой поделать!

Во что вы двое играете? Салли, ты не слишком агрессивна? Неудивительно, что тебе совсем не нравятся мужчины. Тебе нравятся женщины, не так ли? (.....)

PS: Это вторая смена! Я знаю, что должен много обновлений, как минимум десять глав! Когда я закончу со всем 20-го и верну все на одном дыхании, это будет три-четыре смены в день в течение следующих нескольких дней! Спасибо Pale White Clear Sky за награду и прорыв Tianyuan thq за ежемесячный билет! Особую благодарность следует выразить индивидуально двум из вас, многим читателям, в том числе и вашему покорному слуге, за то, что вы остались в стороне, когда результаты работы над книгой были удручающими! Награды и ежемесячная поддержка билетов! Именно благодаря вам эта книга находится там, где она есть сегодня, и может быть рекомендована сайтом на главной странице бог новости позиции! Еще раз спасибо всем, кто поддержал подписку, голосование, ежемесячные билеты и награждение этой книги! Есть еще одна глава до полуночи!

http://tl.rulate.ru/book/29256/939548